

Читайте в серии:

«Боги Черной Лощины»

«Царство призраков»

«Дикая Кровь»

А. ДЖ. ВРАНА

Дикая Кровь

Freedom

Москва

2026

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
В81

A.J. Vrana
WILDBLOOD

Copyright © 2024 by A. J. Vrana

Published by arrangement with Folio Literary Management, LLC.

Художественное оформление *Екатерины Белобородовой*

Адаптация дизайна *В. Балчуговой*

Врана, А. Дж.
В81   Дикая кровь / А. Дж. Врана ; [перевод с английского А. Самойловой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с. — (Young Adult. Хранительницы темных тайн. Фэнтези-миры).

ISBN 978-5-04-220643-6

У Кая Донована всегда были острые клыки.

Зарабатывая на жизнь подпольными боями в Бостоне, он наслаждался дурной славой. Дикий. Наглый. Жестокий. Его секрет? Он — чудовище из старых сказок.

Впервые потерпев поражение, Кай становится заложником обстоятельств. Теперь он вынужден найти нечто ценное, спрятанное в самых темных уголках города...

Получив туманное поручение найти пропавшего подростка, Мия осознает, что в мире есть кто-то еще, обладающий даром, подобным ее, — путешествовать сквозь сны.

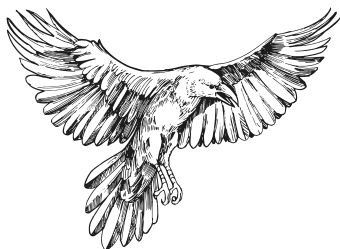
Пока Кай и Мия гонятся за призраками, две истории сплетаются в опасный клубок. Мрачные воспоминания угрожают разорвать даже самые прочные узы, и теперь Каю придется погрузиться в пучину старых кошмаров или потерять себя и все, что ему удалось построить на руинах прошлого.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-220643-6

© Самойлова А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Предисловие

В этой книге затрагиваются такие темы, как посттравматическое стрессовое расстройство, тяжелая утрата, намеки на жестокое обращение с несовершеннолетними и похищение людей, а также содержатся сцены насилия. Однако там, где есть боль и несправедливость, есть и путь к осознанию и исцелению. Персонажи книги получают необходимую помощь, обретают новую семью. Это также книга о здоровых отношениях и несокрушимой любви. После всякого кошмара наступает момент пробуждения, после каждого несчастья — утешение.

*Для тех, кто прячет своих монстров.
Не бойтесь.*

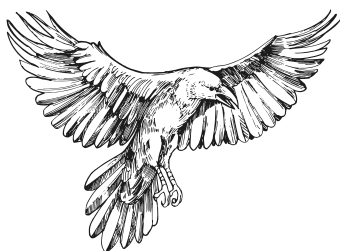

*«Я не Смерть. Я — бедствие, что
приводит ее с собой».*

КАЙ ДОНОВАН

Глава 1

КАЙ

СЛОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ ЧТО-ТО БОЛЕЕ ПРИЯТНОЕ, чем рассечение глотки самонадеянного трепла острым клинком. Хотя... секс куда приятнее, но только если партнерша Кая хочет его так же сильно, как владелец этой глотки жаждет его прикончить.

Ничего не стоило отбросить запреты, а вот избежать тюремного заключения — увы. Поскольку избежать наказания за убийство не так просто, у него хватало здравого смысла не пускаться во все тяжкие. Были и другие способы утолить жажду — упиться триумфом. Он должен был просто следовать правилам. И сегодня вечером не будет скользких от крови лезвий, только ободранные до крови костяшки пальцев после обрушения на мышцы и кости.

Порыв ветра скользнул по щеке Кая, когда он уклонился, избегая приближающегося удара. Сицилиец, шатаясь, пронесся мимо него, размахивая руками и ногами, чтобы замедлить неизбежное падение. Кай смаковал этот горько-сладкий привкус беспомощности, исходивший от нападавшего.

Но Кай не был садистом — по крайней мере, не полностью, — поэтому он пресек панику ударом под колено.

Нога мужчины подогнулась, и он рухнул, как черствый крекер. Бойцы, часто посещавшие «Исповедальню», были скорее декоративным украшением. Словно полые тыквы с вырезанными на них угрозами, они выглядели устрашающе, но им достаточно было упасть с подоконника, чтобы расколотся и сгнить на солнце.

Сицилиец удержал равновесие и выпрямился, а затем резко развернулся к Каю, нанося грязный хук по широкой дуге, который должен был попасть в горло. Даже самые тренированные бойцы совершают ошибки, когда устают.

Тем не менее Кай намеренно пропустил удар, наклонив голову, чтобы смягчить степень воздействия. Он должен был выглядеть убедительно. Последовала атака на ребра, и он отшатнулся, поморщившись, услышав треск. Его обостренные чувства были одновременно и благословением, и проклятием; он мог уловить малейшие изменения в теле противника — и в своем собственном. Адреналин притуплял боль, но характерная боль от треснувшей кости обострила его звериные чувства.

Плевать. Трещина еще не перелом.

Толпа взревела, когда пятка Кая задела край импровизированного ринга, и дюжина рук ощупала его скользкую от пота кожу, запустив пальцы в темные растрепанные волосы. Он восстановил равновесие прежде, чем наблюдающие успели его подтолкнуть, и отмахнулся от назойливых рук. Иногда ему казалось, что зрители хотят урвать кусок его плоти.

Он стиснул зубы и сплюнул на пол медный комок. Коннор, здоровенный ирландец и по совместительству бармен, вскинул руки и завыл в знак протеста. Этот беспорядок прибирать ему. Кай проигнорировал стенания друга, которые почему-то были громче общего гомона, и одарил запыхавшегося противника кровавой самодовольной ухмылкой.

Краснощекий сицилиец побледнел от ужаса при виде этого волчьего оскала, вспарывавшего брюхо одним своим видом, обещающим нечто большее, чем победу. Сулящим адскую боль.

Подняв кулаки, приземистый итальянец рванул вперед, но Каю надоело играть в кошки-мышки. Отведя ногу назад и уходя корпусом от приближающегося удара, Кай качнулся к незащищенному боку противника, а затем нанес ему сокрушительный апперкот прямо в почку. Сухожилия порвались от встречи с костяшками пальцев, внутренние органы сдавило, а несколько ребер хрустнули, как сухие крендельки. Сицилиец пошатнулся, изо рта хлынула кровь, забрызгав обнаженное плечо Кая.

Их взгляды встретились, и Кай потрепал мужчину по щеке.

— Лед приложи, — сказал он, а затем оттолкнул его. Сицилиец опрокинулся и с глухим стуком ударился об пол, хватая ртом воздух.

На мгновение в зале воцарилась тишина, а затем зрители разразились радостными возгласами, так что фундамент бара затрясся, как хижина в эпицентре урагана.

Кай судорожно втянул воздух, когда со всех сторон замельтешили не только руки, но и тела. Беспредел случался почти каждую ночь, политика неприкосновенности бойцов соблюдалась редко. Люди приходили сюда не только ради кровавого спорта; они наслаждались тем, что могли дотронуться до самого опасного существа в зале. Кай удовлетворил свою публику, позволив ей прикоснуться к себе, прежде чем его захлестнула волна негодования, и он начал проталкиваться сквозь толпу. Только когда он подошел к стойке бара, зрители перестали его хватать, и он плюхнулся на стул перед Коннором.

— Что ты сказал тому бедняге? — спросил бармен, протирая пивной стакан, и взгляд Кая привлекла татуировка в виде трилистника на внутренней стороне его локтя. Футболка с надписью «*Южный Бостон*» была забрызгана водой, светлые волосы по плечи были небрежно зачесаны назад, а выбившиеся пряди свободно падали на подбородок, который покрылся щетиной после ночи выкриков и принятых заказов.

Кай дернул за липучки своих боксерских бинтов, медленно разматывая их. В то время как большинство бойцов носили синие или бежевые, Кай щеголял в ярко-желтых, с черной надписью «*ОСТОРОЖНО*». Это был подарок, и как бы сильно бинты ни были запятнаны, он отказывался их менять. Донован перегнулся через дубовую стойку и схватил одно из полотенец для посуды Коннора, вытирая пот и кровь с шеи и лица.

— Велел ему приложить лед к почкам.

— Ты ублюдок, — вздохнул Коннор. — Он еще несколько недель будет мочиться кровью.

Губы Кая скривились в ухмылке, когда он налил себе стакан воды, а затем прополоскал содержимым рот. Красноватая жидкость попала в стакан, и он провел языком по зубам, смывая остатки металлического привкуса.

— Ага, ну благодаря ему мои ребра обзавелись парой трещин.

— Твои ребра заживут к завтрашнему дню, — напомнил ему Коннор.

Кай мрачно усмехнулся и указал на полки с выпивкой, украшенные зелеными рождественскими гирляндами, которые горели круглый год:

— Подай мне виски.

Его невероятная скорость, сила и быстрота регенерации не были общеизвестны, как и его способность превращаться в стигийского волка, способного растерзать перекормлен-

ного альбатроса с трехметровым размахом крыльев. Он мог бы расправиться с сицилийцем в мгновение ока, но репутация несокрушимого была менее притягательной, в отличие от прошедшего через врата ада и вернувшегося в целости и сохранности. А еще его нанимателю нравилось, когда он оттягивал момент триумфа. Все любили зрелища, а Кай Донован был лучшим в Южном Бостоне.

— Чертов зверь, чувак, — прошептал кто-то в нескольких футах от него. — Как думаешь, скольких людей он замочил?

Если бы они только знали.

— Плевать, — ответил другой. — Мой приятель мог бы надрать ему задницу.

Стакан с коричневатой жидкостью скользнул от Конно-ра через стойку в ожидающую руку Кая.

— Не смей, — предупредил он, когда внимание Кая переключилось на сплетни.

— И не думал, — сухо ответил Кай и сделал глоток.

Он слишком сильно любил это место, чтобы устраивать кровавую бойню. Расположенная на первом этаже перестроенного таунхауса девятнадцатого века «Исповедальня» служила пристанищем для самого сомнительного контингента Бостона, а ее некогда светло-коричневые кирпичи за прошедшие десятилетия потемнели и покрылись пятнами. Ходили слухи, что один из шеф-поваров еще в 80-х выбросил из окна мужчину, но эти сплетни только усилили атмосферу заведения. В задней части бара расположились железные ворота и деревянные панели, которые шли по всей длине помещения, отмечая вход на импровизированный ринг. Большие проемы, похожие на окна в стене, позволяли всем, кто находился в «Исповедальне», наблюдать за боем, а перегородка служила удобным препятствием на случай полицейского рейда. Коннор оформил это помещение как